

EDN: FHZYCV
УДК 72.03

Regional Originality of the Grand Style: Siberian Modern

Maria I. Bukova^a, Natalya N. Pimenova^b,
Yulia S. Zamaraeva^b and Anastasia V. Kistova^{a,b*}

^a*Krasnoyarsk Art Museum named after V.I. Surikov
Krasnoyarsk, Russian Federation*

^b*Siberian Federal University
Krasnoyarsk, Russian Federation*

Received 10.09.2023, received in revised form 12.09.2023, accepted 19.09.2023

Abstract. The article examines the problem of defining Siberian Art Nouveau as an independent phenomenon in the architecture of Siberia at the beginning of the 20th century. The features of modernism are revealed in the architecture of Krasnoyarsk, created by the outstanding Siberian architects of the turn of the 19th – 20th centuries V.A. Sokolovsky and L.A. Chernyshev. As a representatives are being studied the mansion of V.N. Gadalova V.A. Sokolovsky – an example of a city mansion with a manor area and a mansion of the architect L.A. Chernyshev, who is also the author of the project of the Krasnoyarsk Regional Museum of Local Lore, famous throughout Russia, which he built as a stylization of an ancient Egyptian temple. Siberian Art Nouveau in the architecture of Krasnoyarsk at the beginning of the 20th century is eclectic but holistic in nature, demonstrating a high level of aesthetic thinking and engineering solutions. Three examples of the modern artistic community’s appeal to the cultural heritage of modern architecture are also considered – using the example of the city of Tomsk: architecture serves as a source of inspiration and reflection. The ability of modern architecture to become, in one case, a “canvas” for artists’ works, and in another, an object of research, is revealed, to raise problematic issues for the city and for the artist.

Keywords: siberian modern, modern, V.A. Sokolovsky, L.A. Chernyshev, architecture of Krasnoyarsk, architecture of Tomsk

Research area: theory and history of culture, art.

Citation: Bukova M. I., Pimenova N. N., Zamaraeva Yu. S. and Kistova A. V. Regional originality of the grand style: siberian modern. In: *J. Sib. Fed. Univ. Humanit. soc. sci.*, 2023, 16(11), 1956–1973. EDN: FHZYCV

© Siberian Federal University. All rights reserved

* Corresponding author E-mail address: circ-circ@mail.ru; npimenova@sfu-kras.ru; yzamaraeva@sfu-kras.ru; akistova@sfu-kras.ru

ORCID: 0000-0002-8069-9522 (Bukova); 0000-0002-0622-4465 (Pimenova); 0000-0003-1299-6741 (Zamaraeva); 0000-0002-5309-4616 (Kistova)

Региональное своеобразие большого стиля: сибирский модерн

М.И. Букова^а, Н.Н. Пименова^б,
Ю.С. Замаараева^б, А.В. Кистова^{а,б}

^аКрасноярский художественный музей им. В.И. Сурикова

Российская Федерация, Красноярск

^бСибирский федеральный университет

Российская Федерация, Красноярск

Аннотация. В статье рассматривается проблема определения сибирского модерна в качестве самостоятельного явления в архитектуре Сибири начала XX столетия. Выявляются черты модерна в архитектуре Красноярска, созданной выдающимися сибирскими архитекторами рубежа XIX–XX веков В. А. Соколовским и Л. А. Чернышёвым. В качестве репрезентантов рассматриваются особняк В. Н. Гадаловой В. А. Соколовского – образец городского особняка с усадебной территорией и особняк архитектора Л. А. Чернышева, являющегося также автором проекта знаменитого на всю Россию Красноярского краевого краеведческого музея, построенного им как стилизация под древнеегипетский храм. Сибирский модерн в архитектуре Красноярска начала XX века носит эклектичный, но целостный характер, демонстрируя высокий уровень эстетического мышления и инженерных решений. Также рассматриваются три примера обращения современного художественного сообщества к культурному наследию архитектуры модерна – на примере города Томска: архитектура служит источником вдохновения и рефлексии. Обнаруживается способность архитектуры модерна стать в одном случае «холстом» для работ художников, в другом – объектом исследования, поднимать проблемные для города и для художника вопросы.

Ключевые слова: сибирский модерн, модерн, В. А. Соколовский, Л. А. Чернышёв, архитектура Красноярска, архитектура Томска.

Научная специальность: 5.10.1 – теория и история культуры, искусства.

Цитирование: Букова М.И., Пименова Н.Н., Замаараева Ю.С., Кистова А.В. Региональное своеобразие большого стиля: сибирский модерн. *Журн. Сиб. федер. ун-та. Гуманитарные науки*, 2023, 16(11), 1956–1973. EDN: FHZYCV

Введение

Модерн – стиль высокой степени узнаваемости, он в действительности имеет свой индивидуальный облик и ряд свойственных признаков, которые и стали его характерными чертами. Можно сказать, что именно по этой причине его варианты, появившиеся в разных странах и имеющие собственные наименования – югендстиль, Либерти, ар-нуво, Тиффани, модернизмо, – в итоге были

признаны локальными проявлениями настоящего большого стиля, названного «модерн». Хотя в настоящее время стиль модерн в большей степени принято считать не единым стилем, а объединением разнообразных направлений, близких друг другу формально и сущностно, тем не менее нельзя отрицать этой действительной близости и ее проявлений. Это, в частности, сыграло роль в том, что местные варианты модерна

появляются и внутри стран, как сибирский модерн, о котором идет речь в данной статье. Некоторые универсальные признаки позволяют в разнообразии вариантов видеть единое стилевое основание. В качестве существенных для рассмотрения феномена сибирского модерна в архитектуре среди ряда свойственных этому стилю признаков можно назвать следующие:

1. Родство рукотворного природному. И речь здесь не только о свойственных интернациональному направлению модерна природных формах и в целом опоре на органические образцы, но и об асимметрии формы, появляющейся, в частности, по причине особого принципа планировки – изнутри вовне, то есть исходя из функциональности и логики развития помещений и движения в них человека. Асимметрия в том числе влияет на неповторимость каждого из фасадов и необходимость восприятия сооружений в процессе обхода, в движении – восприятия формы, будто развивающейся здесь и сейчас. А также это родство природному проявляется в том, насколько нежесткой выступает сама по себе форма – насколько она гибка по отношению к окружению. Так, форма предельно зависит от среды, от того пространства, которое отведено под строительство, или же чутко согласуется с ним. Архитектурная форма в модерне не представляет собой привычно геометрический план как данность, нацеленная подчинить пространство себе, преобразовав его. Жизнь архитектуры также проявляется и в разнообразии ракурсов – как ракурсов восприятия сооружения, так и ракурсов деталей по отношению друг к другу, что вносит динамику (например, неоднородность плоскости фасада, несколько фасадных плоскостей с одной точки восприятия).

2. Эстетическое своеобразие («красота»). Помимо уже упомянутой органической эстетики форм и линий модерн оперирует особой геометрией, в основу которой легли неравновесные формы (не круг и квадрат), зачастую избегающие применения прямого угла, и формы динамические для восприятия (как эллипс или трапеция).

Практикуется мастерами применение сочетаний двух геометрических форм, как, например, прямоугольник дверного проема, вписанный в круг окна. За основу, например, арочной конструкции в модерне часто берется не привычное и устойчивое полукружие, а другие сегменты окружности – меньше (зачастую существенно) или больше полукружия. Ещё одним основанием для своеобразной эстетики модерна выступают стилистические черты и элементы ряда исторических стилей, как, например, готика, мавританский стиль, традиции древнерусской или североевропейской архитектуры и т.д.

3. Прагматичность («польза»). Эта черта стиля, вероятно, наиболее четко обозначает его как модерн в смысле «современный», как стиль, идущий в ногу со временем и использующий передовые технологии. Действительно, сооружения модерна ярко характеризуются тем, что используют технологические достижения своего времени и ориентируются на них (например, применение железобетона, металлоконструкций, систем водоснабжения и отопления, подогрева полов и скамей, строительство автомобильных гаражей и т.д.). Применение передовых технологий модерн использует для решения ранее малоразрешимых задач, а также для повышения комфортности жизни. Не случайно большая часть архитектурных проектов модерна – это частное строительство, особняки. Можно отметить стремление архитекторов модерна найти нетривиальные технологические решения, в том числе в сфере повышения экономичности строительства при минимальных потерях качества.

Яркими представителями сибирского модерна в Красноярском крае являются архитекторы Владимир Александрович Соколовский (1874–1959) и Леонид Александрович Чернышёв (1875–1932), чья деятельность значительно повлияла на архитектурный облик городов Енисейской губернии. Сооружения, созданные этими выдающимися мастерами в начале XX столетия, до сих пор играют важную роль в современной городской среде.

**Обзор исследовательской литературы
по влиянию стиля модерн
на региональное своеобразие
архитектуры сибирских городов**

Феномен сибирского модерна является одним из важнейших предметов исследований в истории архитектуры и изобразительного искусства, поскольку эстетика этого стиля, его стилистическое и идейное многообразие имели большое значение в период его развития и оказали значительное влияние на формирование облика провинциальных городов. В современный период интенсивного роста городской архитектурной среды особое значение имеет сохранение деревянных и каменных (жилых, торговых, административных, общественных, промышленных) зданий-памятников архитектуры стиля модерн как историко-культурной ценности регионального наследия, сформировавшего в период с 1880-х по 1920-е гг. облик исторических центров сибирских городов (Томска, Омска, Тюмени, Тобольска, Красноярска и др.). К изучению стиля модерн в архитектуре сибирских городов обращались ученые В.Г. Залесов (Залесов, 2012), А.Н. Гуменюк (Гуменюк, 2014), С.П. Заварихин и Б.А. Жученко (Заварихин и др., 2014), Е.В. Ситникова (Ситникова, 2020), О.В. Богданова (Богданова, 2004), А.Н. Башкирцева (Башкирцева, 2006), М.Е. Меркулова (Меркулова, 2002), А.П. Герасимов (Герасимов, 2009, 2017), К.Ю. Шумов (Шумов, 2002) И.В. Свищунова (2016), А.В. Кистова и А.И. Филько (Кистова, Филько, 2015), Е.А. Сертакова и Н.П. Копцева (Сертакова, Копцева, 2015), О.А. Соболев (Соболев, 2022), А.А. Жигаева (Жигаева, 2023), Н.А. Сергеева (Сергеева, 2023) и др. (см. Омелик, 2023, Иванова, 2022, Пименова, 2023, Середкина, 2022, Шишкова, 2022, Андрюшина, 2022, Лисавина, 2021, Шпак, 2021, Бородина, 2023, Колесник, 2022).

В существующих исследованиях понятие «сибирский модерн» содержательно формируется посредством анализа архитектурно-художественных и планировочных характеристик сохранившихся

архитектурных памятников с целью сохранения и восстановления архитектурного наследия в современной городской среде.

Исследователь Е.А. Груздева рассматривает пути исследования стиля модерн и проблему его формирования на материале деревянной архитектуры Сибири: композиционных и декоративных особенностей улиц и площадей городов Томска, Омска, Новониколаевки, Барнаула, Тюмени, Тобольска, Бийска (Груздева, 2015, 2021). Отмечается, что архитектурные здания стиля модерн на рубеже XIX–XX вв. (доходные дома, особняки, усадебные ансамбли купеческих семей, здания торговых корпусов) в структуре сибирских городов проектировались как доминанты или яркие акценты в общей массе застройки. Каждое здание наделялось уникальными в отношении предыдущих стилей композиционными приемами, принципами или декоративными элементами и, как правило, возводилось в центральном районе города или на угловом пересечении «красных линий», городской площади (Груздева, 2015). Здания сибирского модерна строились по индивидуальным сложным объемно-планировочным решениям, что давало возможность следовать европейским образцам и одновременно формировать композиционные решения сибирского зодчества (эркеры, башни, мезонины, купола, шатры, крыльца). И.В. Свищунова, исследуя городскую архитектуру Тюмени, отмечает: «отличительной особенностью в стиле модерн является отказ от симметрии, плавность и текучесть форм, перетекание форм одна в другую, стремящихся ввысь, вертикальные доминанты» (Свищунова, 2016: 12). О.И. Кобер, определяя особенности стиля модерн в архитектуре Оренбурга, фиксирует отражение типичных для архитектуры модерна приемы: «асимметричная композиция фасада, эркер как архитектурный акцент, построение объема по принципу «изнутри-наружу», использование в декоре элементов орнамента нового стиля: комбинации из прямых линий, окружностей, элементов растительного характера, разница фактур». Исследователь отмечает, что в сибирских городах

стиль модерн заметно отличается от стилистических: московского (тяготеющего к неорусскому) и петербургского (сложившегося под влиянием «северного» модерна), в каждом регионе сформировалась собственная уникальная интерпретация архитектурного стиля (Кобер, 2014). А. Н. Гуменюк, изучая вопрос атрибуции архитектуры модерна в Омске, определяет родство архитектурных приемов в объемно-пространственных решениях и пластике фасадов зданий, построенных по проектам сибирского зодчего Л. А. Чернышева, «привнесшего новый стиль столиц в архитектуру провинциального города» (Гуменюк, 2014). Сибирский модерн во многом сформировался благодаря авторскому осмыслению основных приемов и идей модерна, для воплощения которого каждый архитектор создавал уникальные для сибирских регионов постройки. Например, как отмечает О. Успенская, «за Уралом формируется своеобразный вариант данного стиля, который именуется «сибирский модерн». В сибирских постройках появились характерные для стиля асимметричные композиции» (Успенская, 2015: 154).

Развитие стиля модерн в России происходило поэтапно, распространялось от центра (столиц) к периферии и в сибирских городах проявилось в период 1905–1914 гг. (Западная Сибирь) и далее в 1910–1914 гг. (в Восточной Сибири и в городах Дальнего Востока (Башкирцева, 2006). Благодаря строительству Транссибирской железной дороги, стремительному развитию технического прогресса, активному строительству новых типов зданий из новых строительных материалов (железобетона, стекла, металлоконструкций), облик сибирских городов значительно меняется в применении новых планировочных решений (нетрадиционные схемы планов зданий), стилистических приемов и декоративных элементов («фактурные штукатурки, различные способы обработки естественного камня, облицовочный глазурованный кирпич, майолика, изразцы, витражи, кованые решетки оград, парапетов, лестничных перил, балконных ограждений») (Копытина, 2015:

53–54). Считается, что стиль модерн в архитектуре Сибири сформировался в рамках общероссийского стиля модерн, противопоставленного архитекторами эклектике рядом характерных признаков: «общность принципов построения формы, связи отдельных элементов между собой, диалогичность стиля и его декоративность, которая строится на принципах «эстетизации художественной формы» (Попова, 2019: 52–53). Во многом на становление национального варианта модерна и его регионального своеобразия (сибирского модерна) повлияло развитие авангардных направлений, опирающихся на традиции древнерусского искусства в своей основе (Копцева и др., 2022). Стилистика древнерусского искусства более всего была проявлена в декоративном убранстве деревянных домов Томска: славянские «плетенка» и «переплут», растительные орнаменты в виде «ростка жизни» и «древа жизни» (Герасимов, 2019). Внимание к дереву проявилось как к новому средству нового архитектурно-художественного воплощения «независимой идеи художника», возможностью воплотить сложное композиционное решение в многоквартирных жилых домах и особняках (Емельянов и др., 2019).

Таким образом, архитектура стиля модерн предполагала художественное единство уличных фасадов и интерьерного оформления посредством простоты здания и плотности объемного декора, искусного сочетания отделочных материалов, приглушенных цветов фасадов доходных городских особняков, доходных домов и общественных сооружений. В архитектуре сибирских городов модерн сформировался как целостное образно-пластическое явление в монументальных каменных зданиях и особняках, оплотнился в декоре деревянных жилых домов. На сегодняшний день производятся попытки историографических комплексных исследований сибирской архитектуры (см. Пименова, 2022), однако пока не систематизировано понятие «сибирский модерн» как определение регионального своеобразия большого стиля – стиля эпохи, обладающего совокупностью

специфических форм, приемов, декоративных деталей, орнамента.

Анализ репрезентантов сибирского модерна в Красноярске:

Владимир Александрович Соколовский

Владимир Александрович Соколовский получил образование в Петербургском институте Гражданских инженеров императора Николая I и в 1901 году был направлен в Красноярск. В период с 1909 по 1916 годы он занимал пост Губернского архитектора, в 1916–1917 годах был губерньским инженером.

В Енисейской губернии и Красноярском крае по его проектам возведено или реконструировано свыше 100 мостов и переходов на Сибирском тракте, около 100 зданий (преимущественно в формах неоклассики и модерна). В Ачинске им построены Общественное собрание, первый кинематограф, около 10 жилых домов с магазинами. Сохранились постройки в Енисейске, Минусинске, Канске (в основном церковные сооружения).

Среди сооружений, построенных В. А. Соколовским в Красноярске, значатся более 50, в том числе Главпочтамт, здание Общественного собрания, костел, кинотеатр «Патиграф» («Октябрь»), большое количество особняков и доходных домов.

Привлекает внимание не только «многостилье» возведенных им зданий, их количество, но и тот факт, что большинство значительных построек созданы им в течение 1907–1914 годов. Одна из причин в ускоренном развитии Красноярска, толчок которому дало строительство Транссибирской железной дороги.

При изучении наследия архитектора становится явной такая характерная черта его творческого почерка, как обращение к различным архитектурным стилям. Эклектика в ее различных проявлениях, модерн, ретроспективизм – в постройках В. А. Соколовского представлены все основные стилевые направления русской архитектуры начала XX века. И не только русской. Соколовский следил за развитием мировой архитектурной теории и практи-

ки, подтверждением тому служат номера журнала «Зодчий» из его личной библиотеки.

Одним из ярких примеров творчества Владимира Александровича Соколовского в Красноярске является здание особняка, принадлежавшего Вере Николаевне Гадаловой – жене красноярского купца первой гильдии и золотопромышленника Петра Ивановича Гадалова (рис. 1).

Возведение было начато в 1909 году и продолжалось в течение четырёх лет. В оформлении здания принимали участие скульптор Александр Григорьевич Попов и художник Вильгельм Георг (Генрихович) Вагнер. Особняк использовался для проведения торжественных приёмов и встреч почетных гостей города.

Одной из главных задач В. А. Соколовского было органично встроить здание в городскую застройку, для решения которой архитектор явно использовал опыт итальянских зодчих. Так, в плане особняка можно отметить приёмы, используемые венецианскими архитекторами при выстраивании палаццо на малой территории. Если рассматривать центральную ось особняка, идущую диагонально от пересечения улиц, то можно заметить выстраивающуюся от дверей во двор линию помещений с вытянутым восьмигранным вестибюлем и последующим пространством, которое можно воспринимать как небольшой крытый двор. Также можно отметить наличие двух восьмигранных вестибюлей в пространстве особняка, чья форма сходна с овалом и кругом. Особняк В. Н. Гадаловой имеет дворсад, несмотря на его расположение в городской среде. Кроме того, он одноэтажен, как и итальянские виллы увеселительного типа. Особняк имеет купол, а его входной вестибюль образует центрально-лучевую симметрию с комнатами и коридорами, что отдаленно напоминает устройство Виллы Ротонды Андреа Палладио.

В фасаде особняка В. Н. Гадаловой также можно проследить влияние оформления итальянских вилл и палаццо эпохи барокко. В целом оформление особняка перекликается с барочными приёмами в архитектуре

Рис. 1. В. А. Соколовский. Особняк В. Н. Гадаловой. 1909–1913. Внешний вид
Fig. 1. V.A. Sokolovsky. Mansion V.N. Gadalova. 1909–1913. Appearance

Италии. Для оформления стен В. А. Соколовский использует лепнину, ниши и портики с парными полуколоннами. Также на фасаде можно заметить отделку рустом, отсылающую нас к палаццо времён Ренессанса.

Кроме того, особняк В. Н. Гадаловой имеет яркие черты русского барокко в оформлении центральной части внешнего фасада. В структуре здания можно видеть чередование выступающих из общего объёма ризалитов и эркеров, а также уходящих в плоскость здания ниш и окон. Плоскость фасада разбита пилястрами и имеет три прерванных фронтона с парными полуколоннами, обрамляющими окна. Поскольку здание расположено на углу пересечения улиц, фронтоны смотрят в разные стороны, что свойственно архитектурной традиции Ф. Б. Растрелли.

Снаружи и в интерьере можно заметить плавные линии переплетений растительных орнаментов: в линиях кованой решётки ограды и ворот, в очертаниях оконных рам и декоре стен и потолков помещений, а также в резных деталях дверей. Известно, что в особняке раньше были витражи. Помимо отделки и декора о стилистике модерна в здании говорит обусловленность его внешнего контура формой внутренних помещений, а также характерное для усадеб этого стиля двусоставное ограждение. В конструкции особняка используются купола со шпильками, характерные для русского модерна.

Не стоит забывать о связи с древнерусским зодчеством, поскольку русский модерн подразумевает обращение и к нему. Можно отметить, что слияние архитектуры и изобразительного искусства характерно не только для модерна, но и для русской средневековой культуры. В особняке В. Н. Гадаловой это проявляется в росписях стен в нишах, а также в резьбе по дереву, которую можно увидеть в оформлении дверных проёмов и окон. Использование чешуйчатых куполов, как бы имитирующих лемех, – ещё один элемент из традиции древнерусской храмовой деревянной архитектуры. При изучении первоначального плана особняка (рис. 2) можно заметить, что крыльцо было спроектировано на три стороны, как это обычно было принято в русских деревянных усадьбах.

Особняк соединяет в себе традиции итальянских вилл и палаццо и русских усадеб разных стилей: барокко, модерн и древнерусское зодчество. Но объединяющей основой выступают все же принципы стиля модерн, опирающиеся на фундаментальные идеи роста, развития и преобразования жизни.

Все элементы внешнего вида здания стремятся заставить человека поднять свой взгляд вверх, с какой бы стороны он ни подходил к нему. Начинается всё с ограды, которая своим цветочным узором, завершающимся смотрящей вверх тычинкой, обращает внимание человека вверх. Далее

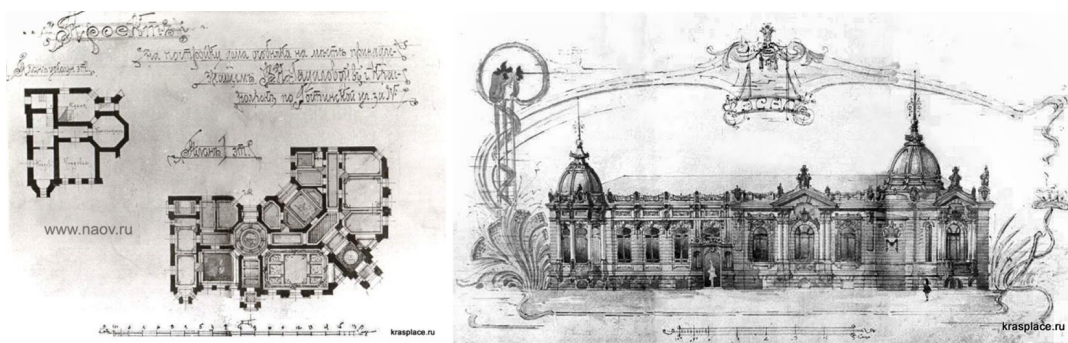

Рис. 2. В. А. Соколовский. Особняк В. Н. Гадаловой. 1909–1913.
Проект. Источник: <https://www.krasplace.ru>

Fig. 2. V. A. Sokolovsky. Mansion V. N. Gadalova. 1909–1913.
Project. Source: <https://www.krasplace.ru>

следует лепной декор и колонны, которые заставляют поднять взор к карнизу. А далее, следуя за фронтоном или же округлым окошком, взгляд приходит к куполу, который шпилем указывает в небо. Тем самым внешний облик здания заставляет человека оторваться от приземлённых проблем и мыслей и обратиться к чему-то более возвышенному, заразиться стремлением роста и развития вслед за естественными природными мотивами.

Сибирский модерн В. А. Соколовского носит явно эклектичный характер, выполняя одновременно эстетическую, функциональную и просветительскую задачи. Соколовский словно выстраивает связи между отдаленной сибирской провинцией, исторически не знавшей больших архитектурных стилей, и эпохами Ренессанса, XVIII столетия Западной Европы и Центральной России. И одновременно архитектор синтезирует черты разных эпох и стилей, создавая каждый раз необходимый по функции набор черт, органично связанный идеями модерна в единое целое.

Анализ репрезентантов сибирского модерна в Красноярске: Леонид Александрович Чернышёв

Леонид Александрович Чернышёв – уроженец Енисейской губернии. Он учился на архитектурном отделении Московского училища живописи, ваяния и зодчества,

в 1906 году вернулся в Красноярск, где проектировал, строил и преподавал до своей смерти.

В Красноярске Л. А. Чернышёв создаёт Дом купеческого общества, магазины, дачи, корпуса курорта «Озеро Шира». Затем в Омске Чернышёв проектирует павильоны для Первой Западно-Сибирской сельскохозяйственной и промышленной выставки: «Научный», «Лесной», «Машинный», «Молочный», «Переселенческий» и главные ворота выставочного городка. В 1912 году городской думой Красноярска был выбран проект Л. А. Чернышёва для строительства здания Красноярского краеведческого музея, который и по сей день является архитектурной жемчужиной города Красноярска.

Интересным для рассмотрения в качестве репрезентанта сибирского модерна является особняк Л. А. Чернышёва, или Дом на усадьбе Е. В. Чернышёвой (усадьбе родителей архитектора), как он назван в проекте (рис. 3). Это сооружение построено в 1912–1913 годах в г. Красноярске на пересечении улиц Большекачинской и Малокачинской (недалеко от берега реки Кача) на месте двухэтажного деревянного дома, купленного Чернышёвыми в 1886 году. Для Красноярска и Сибири в целом это уникальный случай строительства архитектором собственного многоэтажного особняка, ведь подобное встречается в основном в столич-

Рис. 3. Особняк Л.А. Чернышёва в Красноярске: лицевой и внутренний фасады (личный архив) и план (Куклинский, 2019: 100)

Fig. 3. L.A. Mansion Chernyshev in Krasnoyarsk: front and internal facades (personal archive) and plan (Kuklinsky, 2019: 100)

ных городах – строительство собственного дома по своему проекту позволяли себе только крупные столичные зодчие, имеющие значительный доход. И так, здание по адресу ул. Марковского, 21 в современном Красноярске относится к репрезентативному для модерна типу сооружений – это частный особняк, принадлежавший семье архитектора. Это асимметричное по форме четырехэтажное здание, предельно вписанное за счет такой планировки в пересечение Большекачинской и Малокачинской улиц.

В то же время можно отметить высокий уровень прагматичности проекта и строительства. Та же встроенность сооружения в участок пересечения улиц представляет собой достаточно прагматичное решение максимально полезного использования площади участка под строительство. Тогда же Л.А. Чернышёв применяет при возведении дома весьма экономичную технологию – он использует местный бутовый камень во всей постройке, облицевав проемы кирпичом и оштукатурив эту кладку. Традиционно в Красноярске бутовый камень (торгашинский песчаник) использовали для фундаментов и подвальных этажей, в остальной конструкции применяя другие, более дорогостоящие материалы. Чернышёв в строительстве своего дома из бутового камня возводит первые три этажа (пер-

вый из них – полуподвальный), выложив кирпичом только оконные и арочные проемы. Четвертый (мансардный) этаж особняка – деревянный, что тоже сыграло в пользу экономичности проекта. В то же время проект использует нововведения того времени: это одно из первых в Красноярске сооружений, которое при строительстве было оборудовано водопроводом и канализацией. А также это первое здание в городе, в котором было организовано паровое отопление (котельная находилась в полуподвальном первом этаже) (Жилой дом...). Известно, что этажи были разделены функционально: полуподвальный этаж был отдан под котельную и другие подсобные помещения, второй и третий этажи были жилыми, а в мансарде на четвертом находились мастерские архитектора.

По внешнему виду в русле эстетики модерна особняк напоминает как минимум две исторические традиции. Во-первых, это традиция средневековой замковой архитектуры. Не случайно в фасаде дома доминирует квадратная в плане башня, а весь фасад членен так, что создает впечатление стеной застройки между двумя башнями: надвратная часть фасада возвышается стеновой конструкцией, имитирующей башенное завершение, а стена «между башнями» имеет еще и «ходовую галерею», это

балконная часть, на которую есть выход из мастерской. В фасаде ярко акцентирована въездная арка с металлическими воротами, а плоскости лицевого фасада выстраивают его как скругляющийся: плоскость стены въездной арки и плоскость нижней (углом вперед) части башни как бы отвернуты друг от друга. В целом это создает ощущение фрагмента замкнутой замковой стены. Также в постройке использована свойственная замковой технология материального облегчения конструкции снизу вверх (здесь нижние этажи – каменные, верхний – деревянный), и применён характерный материал (сооружение из местного камня, правда, в случае особняка этот материал скрыт штукатуркой). Во-вторых, это традиция североевропейской архитектуры: остроконечное шатровое завершение башни, использование имитации в металле черепичного кровельного покрытия, выведенного на фасад.

Также Чернышёв использует в здании характерные для модерна элементы и принципы: сочлененные формы – прямоугольник дверного проема на балконе башни вписан в круг окна, пилон, противоярка (полукруглая выемка балконной ограждающей стены), соединяющая мансарду с башней, острые углы кровель, сложная многоэлементная конструкция башенного завершения (кровли), разнообразие форм окон на всем фасаде.

Анализ форм и технологий позволяет заключить, что особняк Л. А. Чернышёва – один из ярчайших репрезентантов сибирского модерна в его классическом варианте, с опорой на образцы русского модерна.

**Жизнь сибирского модерна
в современном искусстве –
специфика поддержания
локальной идентичности
на примере архитектуры Томска**

Исследование сибирского модерна могло бы представлять собой сугубо академический интерес, и относительно наследия многих городов так и происходит. Однако в данной статье нельзя не обратить внима-

ние на феномен, имеющий место в Томске: здесь активным освоением и практико-ориентированными исследованиями архитектурного наследия активно занимаются современные художники и кураторы (Мурина, 2020). В поле их внимания попадает огромное количество объектов деревянной архитектуры – своего рода «бренда» города Томска (много где упоминаемое «томское кружево»), уникальной визуальной среды, и гораздо меньше объектов каменной архитектуры начала XX века разных стилей – неоклассицизма, модерна. Мы можем рассмотреть несколько примеров работы с каменным модерном Томска.

В 2018 г. мультимедиа-художник Саша Обычный осуществил мэппинг-проекцию на фасад Губернской аптеки – здания начала XX века. Изначально оно принадлежало аптекарскому магазину торгового дома из Санкт-Петербурга «Штоль и Шмидт». В декоре здания использована фармацевтическая символика – две переплетённые вокруг кубка змеи, крест. В здании сохранился аутентичный интерьер с витражами, лепными украшениями, мебелью, и ныне функционирующее здание можно посетить – купить здесь медицинские средства (здесь расположена дежурная аптека), зайти в Музей аптечного дела. Плоскостной декор фасада с ритмично повторяющимися элементами (оконные и дверные проёмы в виде арок, декоративно оформленные растительным орнаментом колонки), превращёнными в архитектурных масштабах орнаментальную линию, пастельная гамма, акцентация центрального входа усилением декора и смещением ритма орнаментального движения – всё это характерные для архитектуры модерна приёмы, сделавшие это здание привлекательным для такого современного жанра мультимедиа-продукта, как видеомэппинг. Ключевые принципы, позволяющие рассматривать подобные «упражнения» как произведения визуального искусства: работа с геометрией и ритмом поверхности, в случае с архитектурным видеомэппингом (Наумова, 2018) – включение архитектурных элементов (арки, колонны, окна) в общий сюжет видеопроекции, учи-

тывание окружающего пространства, в том числе погодных особенностей. Работа с архитектурным видеомэппингом позволяет в какой-то степени временно менять городскую среду и одновременно возвращать статус доминантного объекта (особенно в целом потоке новой архитектуры, рекламных конструкций и объявлений в наше время) архитектурному сооружению.

В 2019 г. куратором Анастасией Куклиной был организован проект «МУКА. Склады искусства» (Фестиваль...) – в пространстве перед полуразрушенным объектом культурного наследия «Ансамбль Бумажной фабрики В. А. Горохова» (в народе «Гороховские склады»). Целью проведения фестиваля было привлечение внимания к архитектурному объекту и его состоянию и созданию в нём Сибирского филиала центра современного искусства, за много лет существования в Томске так и не обретшего собственной площадки. В составе проекта: выставка паблик-арта, лекторий, мастер-классы, кураторские экскурсии, фотокросс, саунд-перформанс, а также сбор подписей петиции в поддержку восстановления Складов. Сами склады – это постройка 1916 г. из красного кирпича, с выделенным декором в виде круглых окон-иллюминаторов, полукруглых арок, ритмично расположенных на разных фасадах, с коваными решётками с растительными элементами. Проект был успешен и по количественным (более 1500 посетителей), и по качественным оценкам: он показал востребованность формата фестиваля современного искусства, поднимающего вопросы культурного наследия города. «МУКА. Склады искусства» проводились в дальнейшем и в 2021, и в 2022 годах, каждый раз в знаковом и/или проблемном пространстве городской среды Томска.

Ещё один проект – «Тысяча мелочей пассажа Второва» Николая Исаева, 2020 год. Во дворе Второвского пассажа были размещены 75 миниатюрных репродукций живописных и графических работ, созданных за последние пятнадцать лет, посвящённых исследованию облика

Пассажа. По словам организаторов выставки, многие из работ проданы и находятся в частных коллекциях, но собрать их все воедино идея пришла только сейчас. Трёхэтажный пассаж был построен в 1905 году в стиле модерн. На его первом этаже располагались торговые площади, часть площадей была отдана в аренду, где находились гостиница «Европа», ресторан, концертный зал. Свободный доступ во все помещения пассажа отсутствует – объект культурного наследия регионального значения занимают органы государственной власти, областная библиотека, Томский музыкальный колледж, часть помещений сдаётся под временные выставки-ярмарки. Н. Исаев 15 лет изображал пассаж в разное время года и суток, передавая разное настроение – как архитектурного объекта, так и выстраивающегося вокруг него пространства. Обращение именно к этому объекту не объясняется автором выставки рационально, он скорее «импрессионистский», сродни серии-исследованию Руанского собора Клода Моне. Неслучайно на собственном сайте художник Николай Исаев определяет свой художественный метод как «чуткое изучение города» (Николай Исаев...). Годом ранее одним из объектов исследования Н. Исаева стали «Гороховские склады» – в серии «Наше красочное прошлое» они становятся персонажем графической серии о городском пространстве Томска, своего рода репрезентантом термина «архитектура Томска» в парадном, презентабельном его смысле: используются яркие цвета (в целом серии характерна многоцветность), большое внимание уделено акцентам и деталям, прослеживается обращение к «парадным» сюжетам (первомайская демонстрация, общее постановочное фото, перспектива улиц со «сталинками», фонтанами, и т.п.).

Уникальная городская среда Томска служит катализатором исследований художниками локальной самобытности, позволяет отнестись критически к пространству, акцентировать внимание на особом отношении к собственному прошлому и культурному наследию.

Заключение

Сибирский модерн в архитектуре – явление яркое и разнообразное, приобретающее специфику не только в зависимости от конкретной территории или творческих предпочтений автора, но и исходя из функционального назначения того или иного сооружения.

Яркими представителями сибирского модерна в Красноярске являются архитекторы Владимир Александрович Соколовский и Леонид Александрович Чернышёв. Именно в их творческом наследии проявились характерные для Енисейской губернии черты модерна, сочетающие в себе признаки и цитаты разных исторических стилей (от древнеегипетской и древнерусской традиций до самых современных на тот момент материалов и решений).

Особняк В.Н. Гадаловой В.А. Соколовского представляет наиболее характерные особенности сибирского модерна, опирающегося на синтез ренессансных, барочных и древнерусских традиций для создания не только красивого и функционального городского особняка, но и одного из градообразующих узлов, решающих

эстетические и функциональные задачи для целого района.

Особняк архитектора Л.А. Чернышёва – уникальное для Красноярска и Сибири в целом явление (Дом на усадьбе Е.В. Чернышевой), также представляет собой образец сибирского модерна. Анализ сооружения позволил увидеть свойственные большому стилю характерные принципы и черты, такие как родство рукотворного сооружения природным формам, своеобразие эстетики, в том числе с опорой на неклассические исторические традиции, и прагматичность, использование передовых технологий времени и создание жилья повышенного уровня комфорта.

Обращение к сибирскому модерну современным художественным сообществом г. Томска – одна из характернейших особенностей творчества художников именно этого города. Работа с художественным осмыслением архитектурного наследия и его влияния на городскую среду всегда была присуща авторам-томичам, и современное наследие занимает в ней не последнее место.

Список литературы

Башкирцева, А.Н. Стиль модерн в центральной части России и в провинции (конец XIX – начало XX века) / А.Н. Башкирцева // Известия высших учебных заведений. Строительство.– 2006.– № 9(573). – С. 116–118.

Богданова, О.В. Сибирский шедевр архитектора Хомича / О.В. Богданова. – Томск: Красное знамя, 2004.– 72 с. – ISBN 5–9528–0019–X.

Герасимов, А.П. Архитектура модерна в Томске и некоторые проблемы её классификации / А.П. Герасимов // Мир науки, культуры, образования.– 2009.– № 5(17). – С. 107–109.

Герасимов, А.П. Национальная идея и формирование «сибирского стиля» в деревянном зодчестве города Томска / А.П. Герасимов // Культура и цивилизация.– 2017. – Т. 7, № 4А. – С. 384–395.

Груздева, Е.А. Здания стиля модерн в структуре сибирского города (Тюмень, Омск, Томск, Новониколаевск, Барнаул) / Е.А. Груздева // Региональные архитектурно-художественные школы.– 2015.– № 1. – С. 357–362.

Жигаева, А.А. Культурные повороты как актуальный подход к изучению современного визуального искусства / А.А. Жигаева // Сибирский антропологический журнал.– 2023. – Т. 7, № 2. – С. 11–19. – EDN STXYVP.

Сергеева, Н.А. Понятие «визуальность» в современных теории и истории искусства / Н.А. Сергеева // Северные Архивы и Экспедиции.– 2023. – Т. 7, № 2. – С. 108–115. – EDN JZKOFH.

Соболь, О.А. Традиционное визуальное искусство в эпоху цифровизации / О.А. Соболь // Цифровизация.– 2022. – Т. 3, № 4. – С. 20–31. – DOI 10.37993/2712–8733–2022–3–4–20–31. – EDN GEJKSO.

Груздева, Е.А. Композиционные и декоративные особенности модерна в деревянной архитектуре городов Западной Сибири / Е.А. Груздева // Мир науки, культуры, образования.– 2009.– № 7–1(19). – С. 68–70.

Омелик, А. А. Трансформации визуального искусства под влиянием искусственного интеллекта / А. А. Омелик // Северные Архивы и Экспедиции.– 2023. – Т. 7, № 2. – С. 126–132. – EDN KLVCS.

Иванова, Л.С. Социокультурные возможности музеев Красноярска как пространств межкультурной коммуникации / Л.С. Иванова, А.В. Кистова // Северные Архивы и Экспедиции.– 2022. – Т. 6, № 2. – С. 46–55. – DOI 10.31806/2542–1158–2022–6–2–46–55. – EDN FXHPGP.

Пименова, Н.Н. Социально-культурная деятельность в Красноярске: подходы и субъекты (на материале исследования практик Новой художественной школы им. А.Г. Поздеева) / Н.Н. Пименова // Сибирский антропологический журнал.– 2023. – Т. 7, № 1. – С. 17–26. – EDN GPLXOS.

Середкина, Н.Н. Общероссийская гражданская идентичность как фактор интеграции общества / Н.Н. Середкина // Сибирский антропологический журнал.– 2022. – Т. 6, № 2. – С. 125–135. – DOI 10.31804/2542–1816–2022–6–2–125–135. – EDN LUYQQN.

Шишкова, Е.Е. Исследование традиционного искусства с помощью цифровых технологий и виртуальной реальности / Е.Е. Шишкова // Цифровизация.– 2022. – Т. 3, № 1. – С. 61–70. – DOI 10.37993/2712–8733–2022–3–1–61–70. – EDN SZGGGP.

Андрюшина, Я. Д. Влияние паблик-арта на городское пространство (на примере г. Красноярска) / Я.Д. Андрюшина, Н.В. Верхотурова, Е.П. Лисавина // Цифровизация.– 2022. – Т. 3, № 1. – С. 8–23. – DOI 10.37993/2712–8733–2022–3–1–8–23. – EDN FNCXGE.

Лисавина, Е.П. Феномен новой культурной истории в гуманитарном знании второй половины XX века / Е.П. Лисавина // Социология искусственного интеллекта.– 2021. – Т. 2, № 4. – С. 36–42. – DOI 10.31804/2712–939X-2021–2–4–36–42. – EDN MIUYUP.

Шпак, А. А. Исследования сложной этнической идентичности в Красноярском крае / А. А. Шпак // Социология искусственного интеллекта.– 2021. – Т. 2, № 3. – С. 60–64. – DOI 10.31804/2687–0606–2021–2–3–60–64. – EDN LJGDZB.

Бородина, М.А. Художественный образ сибирской идентичности В.И. Сурикова как визуальный паттерн в изобразительном искусстве Красноярска / М.А. Бородина // Сибирский искусствоведческий журнал.– 2023. – Т. 2, № 2. – С. 36–45. – EDN BCJSRQ.

Колесник, М. А. «Суровый стиль» в советской живописи в 1950–1960-х гг / М.А. Колесник // Сибирский искусствоведческий журнал.– 2022. – Т. 1, № 2. – С. 8–22. – DOI 10.31804/2782–4926–2022–1–2–08–22. – EDN FFSXIR.

Груздева, Е.А. Проблема формирования стиля в деревянной архитектуре Сибири (актуализация проблемы изучения стиля модерн) / Е. А. Груздева // Развитие креативных индустрий в современном мире: Материалы Международной научно-практической конференции (в рамках программы V Международного фестиваля дизайна «Красный проспект»), Новосибирск, 27–30 апреля 2021 года / Составители: Г.Б. Паршукова, Е.А. Груздева. – Новосибирск: Новосибирский государственный университет архитектуры, дизайна и искусств, 2021. – С. 85–87.

Груздева, Е. Пути исследования стиля в деревянной архитектуре Сибири / Е. Груздева // Проект Байкал.– 2021. – Т. 18, № 69. – С. 68–71.

Гуменюк, А.Н. Сибирский «замок» в стиле модерн. К вопросу атрибуции / А.Н. Гуменюк // Омский научный вестник.– 2014.– № 3(129). – С. 221–225.

Емельянов, Е. Ю., Ситникова, Е.В. Модерн в деревянной архитектуре г. Томска начала XX в // Вестник ТГАСУ.– 2019.– № 1. – С. 114–125. <https://doi.org/10.31675/1607–1859–2019–21–1–114–125>

Лещинская, Н. М., Ситникова, А. А., Сертакова, Е. А., Копцева, Н.П. Журнал «Зодчий» как источник по истории русского модерна конца XIX- начала XX веков // Былые годы.– 2022.– № 17(3). – С. 1237–1249.

Кистова, А. В., Сергеева, Н. А., Ермаков, Т. К., Омелик, А. А. Журнал «Зодчий» 1872 года как исторический источник по теории градостроительства в Российской империи // Былые годы.– 2023.– № 18 (2). – С. 858–868.

Кобер, О.И. Некоторые особенности стиля модерн в архитектуре Оренбурга / О.И. Кобер // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2014. – № 5(166). – С. 186–193.

Копытина, А.В. Историко-архитектурное наследие городов Сибири / А.В. Копытина // Культурное наследие Сибири. – 2015. – № 17. – С. 49–54.

Пименова, Н.Н. История формирования архитектурного облика Красноярска до 90-х годов XX века: этапы и ключевые тенденции / Н.Н. Пименова // Сибирский антропологический журнал. – 2022. – Т. 6, № 1. – С. 69–80.

Попова, Н.С. Модерн как тенденция стилеобразования в архитектуре городов Западной Сибири конца XIX – начала XX века / Н.С. Попова // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2019. – № 49. – С. 51–57.

Свистунова, И.В. Стиль модерн: изысканные формы городской архитектуры города Тюмени / И.В. Свистунова // Наука 21 века: вопросы, гипотезы, ответы. – 2016. – № 1(16). – С. 11–13.

Успенская, О. Архитектурное веяние эпохи: Архитектор Чернышёв – яркий представитель сибирского модерна / О. Успенская // Проект Байкал. – 2015. – Т. 12, № 46. – С. 154–155.

Ситникова, Е.В. Проблемы сохранения исторической застройки в современном городе (на примере Г. Томска) / Е.В. Ситникова // Реконструкция и реставрация архитектурного наследия: Материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Санкт-Петербург, 20–23 марта 2019 года / Под редакцией С.В. Семенцова [и др.]. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, 2020. – С. 138–143.

Заварихин, С.П. Архитектура Тюмени / С.П. Заварихин, Б.А. Жученко. Тюмень: Радуга-Т, 2004. – 296 с.

Залесов, В.Г. Формирование архитектурного облика города Томска // Очерки истории томской культуры. – 2012. – С. 18–27.

Богданова, О.В. Особенности творчества западносибирских зодчих в конце XIX – начале XX в / О.В. Богданова // Вестник Томского государственного университета. История. – 2014. – № 4(30). – С. 10–15.

Меркулова, М.Е. Архитектура Красноярска XIX-начала XX века. Стилиевые характеристики: Дис... канд. искусствоведения: 18.00.01. – Красноярск, 2005. – 237 с.

Шумов, К.Ю. Красноярские особняки В.А. Соколовского // Суриковские чтения. – Красноярск, 2002. – С. 46–48.

Сертакова, Е.А., Копцева, Н.П. Социокультурное пространство современного российского города (на материале анализа города Красноярска): монография. – Красноярск, 2015. – 128 с.

Кистова, А.В., Филько, А.И. Усадьба П.И. Гадалова в городе Красноярске как объект культурного наследия регионального значения // Урбанистика. – 2016. № 4. – С. 1–26.

Moskalyuk, M., Kistova, A., Luzan, V., Grischenko, A., Filko, A. Philosophic-artistic analysis of the architectural monument – the mansion of P.I. Gadalov in the city of Krasnoyarsk as a method of studying visual arts // 4th International multidisciplinary scientific conference on social sciences and arts SGEM 2017. – Sofia, 2017. – С. 355–362.

Куклинский, И.В. Красноярский архитектор Леонид Чернышев. – Красноярск, 2019. – 288 с.

Жилой дом усадьбы архитектора Л.А. Чернышева по ул. Марковского, 21 в Красноярске // Красноярский край. История архитектуры. – Режим доступа: <https://naov.ru/objects/zhiloyi-domusadbi-arhitektora-lachernisheva-po-ulmarkovskogo-21-v-krasnoyarske.html>

Мурина, Л.Р. Искусство и город: как томские художники работают с городским пространством // Изобразительное искусство Урала, Сибири и Дальнего Востока. Декабрь 2020. – С. 68–77.

Наумова, О.Г., Рудченко, С.К. Видеомэппинг как отражение аудиовизуальной культуры // Знак: проблемное поле медиаобразования, 2018. – 2 (28). – С. 72–79.

Фестиваль «МуКа. Склады искусства». – Режим доступа: http://muka_artfestival.tilda.ws/

Николай Исаев – персональный сайт. – Режим доступа: <http://isaevnikolay.tilda.ws/>

References

- Bashkirtseva A. N. Stil' modern v tsentral'noy chasti Rossii i v provintsii (konets XIX – nachalo XX veka) [Art Nouveau style in the central part of Russia and in the provinces (late XIX – early XX centuries)]. In: *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Stroitel'stvo* [News of higher educational institutions. Construction], 2006, 9 (573), 116–118.
- Bogdanova O. V. *Sibirskiy shedevr arkhitekora Khomicha* [Siberian masterpiece of the architect Khomich]. Tomsk, 2004, 72.
- Gerasimov A. P. Arkhitektura moderna v Tomske i nekotoryye problemy yeyo klassifikatsii [Modern architecture in Tomsk and some problems of its classification]. In: *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [World of science, culture, education], 2009, 5 (17), 107–109.
- Gerasimov A. P. Natsional'naya ideya i formirovaniye "sibirskogo stilya" v derevyannom zodchestve goroda Tomska [National idea and the formation of the "Siberian style" in the wooden architecture of the city of Tomsk]. In: *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], (2017). 7 (4A), 384–395.
- Gruzdeva Ye. A. Zdaniya stilya modern v strukture sibirskogo goroda (Tyumen', Omsk, Tomsk, Novonikolayevsk, Barnaul) [Art Nouveau buildings in the structure of a Siberian city (Tyumen, Omsk, Tomsk, Novonikolaevsk, Barnaul)]. In: *Regional'nyye arkhitekturno-khudozhestvennyye shkoly* [Regional architectural and art schools], 2015, 1, 357–362.
- Sobol' O. A. Traditsionnoye vizual'noye iskusstvo v epokhu tsifrovizatsii [Traditional visual art in the era of digitalization]. In: *Tsifrovizatsiya* [Digitalization], 2022, 3(4), 20–31. DOI 10.37993/2712–8733–2022–3–4–20–31. EDN GEJKSO.
- Zhigayeva A. A. Kul'turnyye povoroty kak aktual'nyy podkhod k izucheniyu sovremennogo vizual'nogo iskusstva [Cultural turns as a current approach to the study of contemporary visual art]. In: *Sibirskiy antropologicheskii zhurnal* [Siberian Anthropological Journal], 2023, 7(2), 11–19. EDN STXYVP.
- Sergeyeva N. A. Ponyatiye «vizual'nost'» v sovremennykh teorii i istorii iskusstva [The concept of "visuality" in modern theory and history of art]. In: *Severnyye Arkhivy i Ekspeditsii* [Northern Archives and Expeditions], 2023, 7(2), 108–115. EDN JZKOFH.
- Gruzdeva Ye. A. Kompozitsionnyye i dekorativnyye osobennosti moderna v derevyannoy arkhitekture gorodov Zapadnoy Sibiri [Compositional and decorative features of modernism in the wooden architecture of Western Siberian cities]. In: *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [World of science, culture, education], 2009, 7–1 (19), 68–70.
- Omelik A. A. Transformatsii vizual'nogo iskusstva pod vliyaniem iskusstvennogo intellekta [Transformations of visual art under the influence of artificial intelligence]. In: *Severnyye Arkhivy i Ekspeditsii* [Northern Archives and Expeditions], 2023, 7(2), 126–132. EDN KLVCSC.
- Ivanova L. S., Kistova, A. V. Sotsiokul'turnyye vozmozhnosti muzeyev Krasnoyarska kak prostranstv mezhkul'turnoy kommunikatsii [Sociocultural opportunities of Krasnoyarsk museums as spaces of intercultural communication]. In: *Severnyye Arkhivy i Ekspeditsii* [Northern Archives and Expeditions], 2022, 6(2), 46–55. DOI 10.31806/2542–1158–2022–6–2–46–55. EDN FXHPGP.
- Pimenova N. N. Sotsial'no-kul'turnaya deyatelnost' v Krasnoyarske: podkhody i sub'yekty (na materiale issledovaniya praktiki Novoy khudozhestvennoy shkoly im. A. G. Pozdeyeva) [Socio-cultural activity in Krasnoyarsk: approaches and subjects (based on the study of the practices of the New Art School named after A. G. Pozdeev)]. In: *Sibirskiy antropologicheskii zhurnal* [Siberian Anthropological Journal], 2023, 7(1), 17–26. EDN GPLXOS.
- Seredkina N. N. (2022). Obshcherossiyskaya grazhdanskaya identichnost' kak faktor integratsii obshchestva [All-Russian civil identity as a factor in the integration of society]. In: *Sibirskiy antropologicheskii zhurnal* [Siberian Anthropological Journal], 6(2), 125–135. DOI 10.31804/2542–1816–2022–6–2–125–135. EDN LUYQON.
- Shishkova Ye. Ye. Issledovaniye traditsionnogo iskusstva s pomoshch'yu tsifrovyykh tekhnologiy i virtual'noy real'nosti [Study of traditional art using digital technologies and virtual reality]. In: *Tsifrovizatsiya* [Digitalization], 2022, 3(1), 61–70. DOI 10.37993/2712–8733–2022–3–1–61–70. EDN SZGGGP.

Andryushina YA. D., Verkhoturova N. V., Lisavina Ye. P. Vliyaniye pablik-arta na gorodskoye prostranstvo (na primere g. Krasnoyarska) [The influence of public art on urban space (using the example of Krasnoyarsk)]. In: *Tsifrovizatsiya [Digitalization]*, 2022, 3(1), 8–23. DOI 10.37993/2712–8733–2022–3–1–8–23. EDN FNCXGE.

Lisavina Ye. P. Fenomen novoy kul'turnoy istorii v gumanitarnom znanii vtoroy poloviny XX veka [The phenomenon of new cultural history in the humanities of the second half of the 20th century]. In: *Sotsiologiya iskusstvennogo intellekta [Sociology of artificial intelligence]*, 2021, 2(4), 36–42. DOI 10.31804/2712–939X-2021–2–4–36–42. – EDN MIUYUP.

Shpak A. A. (2021). Issledovaniya slozhnoy etnicheskoy identichnosti v Krasnoyarskom kraye [Studies of complex ethnic identity in the Krasnoyarsk region]. In: *Sotsiologiya iskusstvennogo intellekta [Sociology of artificial intelligence]*, 2021, 2(3), 60–64. DOI 10.31804/2687–0606–2021–2–3–60–64. EDN LJGDZB.

Borodina M. A. Khudozhestvennyy obraz sibirskoy identichnosti V. I. Surikova kak vizual'nyy pattern v izobrazitel'nom iskusstve Krasnoyarska [Artistic image of V. I. Surikov's Siberian identity as a visual pattern in the fine arts of Krasnoyarsk]. In: *Sibirskiy iskusstvovedcheskiy zhurnal [Siberian art history magazine]*, 2023, 2(2), 36–45. EDN BCJSRQ.

Kolesnik M. A. “Surovyi stil” v sovetskoy zhivopisi v 1950–1960-kh gg [Kolesnik, M. A. “Severe style” in Soviet painting in the 1950–1960s]. In: *Sibirskiy iskusstvovedcheskiy zhurnal [Siberian art history magazine]*, 2023, 1(2), 8–22. DOI 10.31804/2782–4926–2022–1–2–08–22. EDN FFSXIR.

Gruzdeva Ye. A. The problem of forming a style in wooden architecture of Siberia (updating the problem of studying the Art Nouveau style) [Problema formirovaniya stilya v derevyannoy arkhitekture Sibiri (aktualizatsiya problemy izucheniya stilya modern)]. In: *Trudy 5 Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii “Razvitiye kreativnykh industriy v sovremennom mire” [Proc. 5th International Scientific and Practical Conference “Development of creative industries in the modern world”]*. Novosibirsk, 2021, 85–87. DOI 10.37909/978–5–89170–281–3–2021–1012.

Gruzdeva Ye. A. Puti issledovaniya stilya v derevyannoy arkhitekture Sibiri [Ways to study style in wooden architecture of Siberia]. In: *Proyekt Baykal [Project Baikal]*, 2021, 18 (69), 68–71. DOI 10.51461/projectbaikal.69.1852.

Gumenyuk A. N. Sibirskiy “zamok” v stile modern. K voprosu atributsii [Siberian “castle” in Art Nouveau style. On the issue of attribution]. In: *Omskiy nauchnyy vestnik [Omsk Scientific Bulletin]*, 2014, 3 (129), 221–225.

Yemel'yanov Ye. YU., Sitnikova, Ye. V. Modern v derevyannoy arkhitekture g. Tomsk nachala KHKH v [Modernism in wooden architecture of Tomsk at the beginning of the twentieth century]. In: *Vestnik TGASU [Bulletin of TGASU]*, 2019, 1, 114–125. <https://doi.org/10.31675/1607–1859–2019–21–1–114–125>

Koptseva N. P., Leshchinskaya, N. M., Sitnikova, A. A., Sertakova, Ye. A. Zhurnal “Zodchiy” kak istochnik po istorii russkogo moderna kontsa XIX- nachala XX vekov [The magazine “Zodchiy” as a source on the history of Russian Art Nouveau at the end of the 19th and beginning of the 20th centuries]. In: *Bylyye gody [Bylye Gody]*, 2022, 17(3), 1237–1249. DOI 10.13187/bg.2022.3.1237.

Kistova A. V., Sergeeva N. A., Ermakov T. K., Omelik A. A. Zhurnal «Zodchij» 1872 goda kak istoricheskij istochnik po teorii gradostroitel'stva v Rossijskoj imperii [The magazine “Zodchiy” of 1872 as a historical source on the theory of urban planning in the Russian Empire]. In: *Bylyye gody [Bylye Gody]*, 2023, 18 (2), 858–868.

Kober O. I. Nekotoryye osobennosti stilya modern v arkhitekture Orenburga [Some features of the Art Nouveau style in the architecture of Orenburg]. In: *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of the Orenburg State University]*, 2014, 5 (166), 186–193.

Kopytina A. V. (2015). Istoriko-arkhitekturnoye naslediyе gorodov Sibiri [Historical and architectural heritage of Siberian cities]. In: *Kul'turnoye naslediyе Sibiri [Cultural heritage of Siberia]*, 2015, 17, 49–54.

Pimenova N. N. Istoriya formirovaniya arkhitekturnogo oblika Krasnoyarska do 90-kh godov KHKH veka: etapy i klyuchevyye tendentsii [History of the formation of the architectural appearance of Krasnoyarsk until the 90s of the twentieth century: stages and key trends]. In: *Sibirskiy antropologicheskij zhurnal [Siberian Anthropological Journal]*, 2022, 6 (1), 69–80. DOI 10.31804/2542–1816–2022–6–1–69–80.

Popova N. S. Modern kak tendentsiya stileobrazovaniya v arkhitekture gorodov Zapadnoy Sibiri kontsa XIX – nachala XX veka [Modernism as a trend of style formation in the architecture of Western Siberian cities at the end of the 19th – beginning of the 20th centuries]. In: *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv* [Bulletin of the Kemerovo State University of Culture and Arts], 2019, 49, 51–57. DOI 10.31773/2078–1768–2019–49–51–57.

Svistunova I. V. (2016). Stil' modern: izyskannyye formy gorodskoy arkhitektury goroda Tyumeni [Art Nouveau style: exquisite forms of urban architecture of the city of Tyumen]. In: *Nauka 21 veka: voprosy, gipotezy, otvety* [Science of the 21st century: questions, hypotheses, answers], 2016, 1 (16), 11–13.

Uspenskaya O. Arkhitekturnoye veyaniye epokhi: Arkhitekto Chernyshov – yarkiy predstavitel' sibirskogo moderna [Architectural trend of the era: Architect Chernyshev is a prominent representative of Siberian modernism]. In: *Proyekt Baykal* [Project Baikal], 2015, 12 (46), 154–155.

Sitnikova Ye. V. Problems of preserving historical buildings in a modern city (on the example of Tomsk) [Problemy sokhraneniya istoricheskoy zastroyki v sovremennom gorode (na primere G. Tomsk)]. *Trudy vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii "Rekonstruktsiya i restavratsiya arkhitekturnogo naslediya"* [Proc. vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii "Reconstruction and restoration of architectural heritage"]. Saint Petersburg, 2020. 138–143.

Zavarikhin S. P., Zhuchenko B. A. *Arkhitektura Tyumeni* [Architecture of Tyumen]. Tyumen, 2004, 296.

Zalesov V. G.). Formirovaniye arkhitekturnogo oblika goroda Tomsk [Formation of the architectural appearance of the city of Tomsk]. In: *Ocherki istorii tomskoy kul'tury* [Essays on the history of Tomsk culture], 2012, 18–27.

Bogdanova O. V. Osobennosti tvorchestva zapadnosibirskikh zodchikh v kontse XIX – nachale XX v [Features of the creativity of West Siberian architects in the late XIX – early XX centuries]. In: *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya* [Bulletin of Tomsk State University. Story], 2014, 4 (30), 10–15.

Merkulova M. E. *Arkhitektura Krasnoyarska XIX-nachala XX veka. Stilevy'e kharakteristiki*: Dis... kand. Iskusstvovedeniya [Architecture of Krasnoyarsk in the 19th and early 20th centuries. Style characteristics: Dis... cand. art history: 18.00.01]. Krasnoyarsk, 2002. 237.

Shumov K. Yu. Krasnoyarskie osobnyaki V. A. Sokolovskogo [Krasnoyarsk mansions V. A. Sokolovsky]. In: *Surikovskie chteniya* [Surikov Readings], Krasnoyarsk, 2002. 46–48.

Sertakova E. A., Kopczeva, N. P. Socziokul'turnoe prostranstvo sovremennogo rossiyskogo goroda (na materiale analiza goroda Krasnoyarska) [Sociocultural space of a modern Russian city (based on the analysis of the city of Krasnoyarsk)]. Krasnoyarsk, 2015. 128.

Kistova A. V., Fil'ko A. I. Usad'ba P. I. Gadalova v gorode Krasnoyarske kak ob'ekt kul'turnogo naslediya regional'nogo znacheniya [The estate of P. I. Gadalova in the city of Krasnoyarsk as an object of cultural heritage of regional significance]. In: *Urbanistika* [Urbanism], Krasnoyarsk, 2016, 4, 1–26.

Moskalyuk M. V., Kistova A. V., Luzan V. S., Grischenko A. P., Filko A. I. Phylosophic-artistic analysis of the architectural monument – the mansion of P. I. Gadalov in the city of Krasnoyarsk as a method of studying visual arts. In: *4th International multidisciplinary scientific conference on social sciences and arts SGEM 2017*. Sofia, 2017. 355–362.

Kuklinskij I. V. (2019) *Krasnoyarskij arkhitekto Leonid Cherny'shev* [Krasnoyarsk architect Leonid Chernyshev]. Krasnoyarsk, 2019. 288.

Zhiloy dom usad'by' arkhitekto L. A. Cherny'sheva po ul. Markovskogo, 21 v Krasnoyarske [Residential building of the estate of architect L. A. Chernysheva on the street. Markovsky, 21 in Krasnoyarsk]. In: *Krasnoyarskij kraj. Istoriya arkhitektury* [Krasnoyarsk region. History of architecture]. Krasnoyarsk. <https://naov.ru/objects/zhiloyi-dom-usadbi-arkhitekto-lachernisheva-po-ulmarkovskogo-21-v-krasnoyarske.html>

Murina L. R. Iskusstvo i gorod: kak tomskie khudozhniki rabotayut s gorodskim prostranstvom [Art and the city: how Tomsk artists work with urban space]. In: *Izobrazitel'noye iskusstvo Urala, Sibiri i Dal'nego Vostoka* [Fine arts of the Urals, Siberia and the Far East]. December, 2020, 68–77.

Naumova O.G., Rudchenko, S.K. Videome`pping kak otrazhenie audiovizual`noj kul`tury` [Video mapping as a reflection of audiovisual culture]. In: Znak: problemnoe pole mediaobrazovaniya [Sign: problem field of media education], 2018, 2 (28), 72–79.

Festival` «mUka. Sklady` iskusstva» [Festival «Flour. Warehouses of art»]. http://muka_artfestival.tilda.ws/

Nikolaj Isaev – personal`ny`j sajt [Nikolay Isaev – personal website]. <http://isaevnikolay.tilda.ws/>